"Какое все-таки чудо..." - Доума был самую каплю взбудоражен.

Сейчас он спокойно сидел на коленях своей старшей сестры, глядя на плазменный телевизор. По нему показывали сцену с окруженным многими полицейскими машинами торговым центром. Сама съемка происходила с воздуха. Но не это удивляло Доуму, было что-то намного интереснее. Одна из бетонных стен просто разорвалась, демонстрируя погнутые металлические балки, а из образовавшейся дыры вылетело два силуэта.

Игнорируя комментарии репортера, Доума ухмыльнулся, сосредоточив свой взгляд красивых глаз на мускулистом мужчине в довольно странном наряде из синего, красного, белого и желтого цветов. Рядом с его гордо стоявшей и улыбающейся фигурой валялся в болезненной позе вырубленный нескладный парень. Текшая из носа кровь скатывалась по недельным усам и щетине, капая на пыльный от обломков асфальт.

К победителю устремились люди в синей форме, принимая с рук на руки злодея, а уже затем до него добралась целая куча людей с камерами на плечах и с микрофонами в руках. Названный Всемогущим давал пылкие по атмосфере комментарии, постоянно восклицая и повышая голос. В его тоне читалась непоколебимая уверенность, восхищавшая репортеров вокруг него. Оглянувшись, бывшая вторая высшая Луна увидел, как его сестра смотрела на эту величественную гору с таким же трепетом, что и люди за экраном. Да... Он мог понять, почему.

Демон в прошлом пришел к выводу о том, что он и этот Всемогущий очень похожи. Доумой восхищались в прошлом в той же степени, если не сильнее, но таких людей было много меньше. Он тоже был своеобразным символом, но не "мира", как кличут этого героя по телевидению. Почти каждый знающий о его истинной личности человек испытывал непреодолимый животный ужас перед ним. А те, кто томился в сладкой неге неведения, восхваляли и чествовали его имя, каждый год празднуя день спуска на эту землю божественного посланника. Он был эмблемой террора для одних и любви для других. Вторая высшая Луна и лидер культа Вечного Рая, Доума.

А сила... Своим нынешним человеческим глазом малыш не мог судить наверняка, насколько этот герой быстр, но вот о грубой силе можно заявить запросто - натуральный монстр. Имея почву для сравнения, ребенок мог с уверенностью заявить, что это воистину первоклассная демоническая мощь...

Даже третья высшая Луна Аказа и он сам не смогли бы сравниться с такими показателями.

Хотя о Мудзане и Кокушибо Доума точно сказать не мог, ведь ни разу не видел тех в действии. Разве что очевидную пропасть между силами высших Лун, начиная с третьей и по нарастающей, он подтвердить мог с точностью.

И если предположить, что Кокушибо был сильнее его настолько же, насколько сам лидер культа Вечного Рая превосходил Аказу, то первой высшей Луне ничего не светило бы в физическом соревновании с этим чудовищем. Его удары имеют просто невообразимую мощь... Даже если и так, это все равно не имеет значения. При отсутствии Солнца или специального оружия человеку никогда не одолеть демона, так что какая разница?

"Вот только я уже не демон..." - Доуме приходилось напоминать себе это каждый раз, когда он это забывал.

Обладатель прекраснейших глаз сам по себе довольно рассеян и забывчив. Порой ему приходилось буквально почесывать собственный мозг, делая пальцем отверстие в голове, чтобы вспоминать нужные детали...

Когда срочный репортаж по новостному каналу завершился, то взволнованная и вдохновленная девочка обратилась с довольно жутким выражением лица к своему младшему брату. Хотя тот не считал ее улыбку жуткой... Два сапога пара.

- Доума-чан, как ты думаешь, какая у меня будет причуда?! - Она крепче прижала мальчика к себе. - Я должна пробудить ее уже в этом месяце! Она будет сильной?

- Уа, уау! - Подняв голову вверх, чтобы видеть трепетные глаза своей родственницы, означенный издал череду неопределенных, но очень милых и задорных звуков.

- А, ты же еще не умеешь разговаривать... - Она сказала с какой-то легкой детской обидой, которая тут же стерлась при ее следующих словах. - Но мой младший братик очень умный и скоро научится говорить!

Причуды - еще один предмет интереса бывшего демона. Они ему очень напоминали техники демонической крови... Были столь же разнообразны и необычны, сколько бывает людей.

Этот феномен оказал невероятное влияние на местное общество, но в изучение этого вопроса Доуме только предстоит углубиться сильнее, если он к тому моменту, конечно, не потеряет интерес к теме причуд. Или не забудет...

Все сводилось к тому, что это некий сверхчеловеческий или экстраординарный фактор, который почти каждый человек приобретает примерно к четырем годам. Хотя это определение подверглось корректировке с "каждый человек" на "живое существо" после инцидента, о котором сам мальчик только слышал по телевизору. Это показалось ему довольно забавным.

Но что больше интересовало малыша, так это его собственная будущая причуда. Что он получит? Сможет управлять льдом или что-то еще? Ну или будет вовсе беспричудным в качестве кары за свои грехи? Это было так интригующе, что вызывало даже легкую нотку интереса в холодном сердце чудовища. Такое случалось с ним очень не часто...

- Химико, обед готов! - С кухни, из-за перегородки, что находилась прямо в гостиной, крикнула мать семейства. - Усади своего брата на стульчик.

Доума был немножко возбужден - ему нравилась здешняя детская еда...

http://tl.rulate.ru/book/70221/1878716